

ТРЕВОГИ

Подумаем вместе

ВСЕГДА с особым интересом слежу за публикациями «Камчатской правды», поднимающими проблемы наших северных сел. В начале нынешнего года я побывал в Тигильском районе, в селе береговых коряков — Лесной. Даже краткое знакомство с его проблемами вызвало тревожное чувство...

Лесная на первый взгляд — вполне благополучное село. Ухоженные домики компактно расположены на крутом взгорке. Дизельная электростанция, котельная обеспечивают их круглосуточно теплом и энергией. Из окружного центра регулярно прибывают самолеты. Сейчас в селе полным ходом идет строительство многоквартирного дома. На очереди еще два таких же...

Лесная — отделение госпромхоза «Лесновский». Жизнь села полностью зависит от него. Во-первых, госпромхозу здесь принадлежит практически все — электростанция, котельная, ферма, баня, клуб. Во-вторых, госпромхоз — место приложения рабочих рук жителей Лесной.

«Лесновский» — не самое крепкое хозяйство района. Тем не менее села, где хозяйствуют более богатые предприятия — такие, как колхоз «Красный Октябрь» и совхоз «Паланский», уступают Лесной. Его благополучие создавалось энергией многих людей. Конечно, они не сделали Лесную образцовым селом, но даже то, что им удалось, потребовало немало мужества. В то время, которое сейчас именуют застойным периодом, не все желаемое можно было достичь законным путем. Многие вопросы, жизненно важные для села, решались по принципу: «Ты — мне, я — тебе».

Сейчас перед Лесной стоят труднейшие проблемы. Госпромхоз в 1987 году реализовал продукции на 1 миллион 120 тысяч рублей, получив при этом 250 тысяч убытков. На 1 января нынешнего года хозяйство имело кредитов Госбанка на 625 тысяч рублей, что составляет более половины годового объема реализации. С таким вот багажом госпромхоз переходил на новые условия хозяйствования.

Сегодняшние убытки его связаны только с содержанием Лесной. Паланский и Воямпольский участки госпромхоза работают рентабельно и своей прибылью даже покрывают часть убытков Лесной. Однако затраты на это село продолжают расти из года в год. Только содержание электростанции и котельной обходится в 200 тысяч рублей убытка. Кроме этого, не окупаются затраты на содержание фермы, жилого фонда, производст-

МАЛЫХ

во овощей. Даже госбюджетные организации — и те в убыток госпромхозу: тепло, электроэнергия отпускаются им по государственным ценам, а не по себестоимости.

В прошлом году Лесновское отделение реализовало продукции на 414 тысяч рублей (чуть больше трети общего объема реализации), «съев» при этом половину госпромхозовского фонда заработной платы. Производят эту продукцию 108 человек — 70 процентов от общей численности работающих в госпромхозе. Не трудно подсчитать, что сегодня каждый лесновец производит продукции в четыре раза меньше, чем остальные работники госпромхоза. Значит, с нынешним объемом работ могли справиться всего тридцать человек.

Сокращение численности работающих — один из выходов из нынешнего трудного положения. Но такой путь неприемлем. В этом случае многие лесновцы останутся просто без работы, без средств к существованию. До предела обострятся социальные вопросы. Лесная вновь станет умирающим селом.

Возможности увеличения объема производства, причем производства такой продукции, которую можно было бы реализовать, здесь нет. Лимит на рыбу выбирается полностью. Ягодники год от года скудеют, так как выбиваются оленьими стадами. В прошлом году лесновцы собирали ягоду уже у Рекиник. Следовательно, Лесная, как и прежде, должна существовать за чужой счет. Однако госпромхоз при полном хозрасчете уже не в силах покрыть убытки села, не говоря уже о дальнейшем социальном и экономическом развитии. Ведь и на других участках увеличить объемы производства нет возможности. Однако допустить, чтобы Лесная осталась без средств к существованию, тоже нельзя. Такая дилемма стоит перед руководством госпромхоза.

Познакомившись поближе с проблемами Лесной, я открыл для себя вот что. В Тигильском районе существует 8 населенных пунктов. Средства на их содержание образуются из разных источников. Малые села Лесная, Воямполька, Седанка, Хайрюзово, Ковран (да и Усть-Хайрюзово) существуют в основном за счет базовых предприятий. Палана и Тигиль развиваются большей частью из госбюджета.

А как это сказывается на селах? Даже Усть-Хайрюзово, где производится львиная доля продукции района, где базовыми являются такие крупные предприятия, как рыбозавод и колхоз «Красный Октябрь», выглядит бедным родственником. О других селах и говорить стыдно. Примечательно, что ни в том, ни в другом центре практически не производится продук-

СЁЛ

ция. Даже маленькая Лесная, над которой сегодня нависла угроза исключения из списков, производит продукции на душу населения почти вдвое больше, чем Палана. Но сейчас в Лесной нет и трети тех благ, которыми располагают паланцы.

Говоря о проблемах малых сел, стоит задуматься еще над одним вопросом. Сейчас природные ресурсы района эксплуатируются разными ведомствами. Оленеводством занимаются совхозы, пушным промыслом — госпромхозы, выловом рыбы — в основном колхоз «Красный Октябрь», а переработкой — Хайрюзовский рыбоконсервный завод. Особенно близки по своей структуре и месту приложения сил госпромхозы и совхозы. Над вопросом объединения их задумывались давно, но совхозам не нужны лишние заботы, а руководство госпромхозов боялось затеряться в первостепенных заботах о мясе, молоке — охотничья отрасль в этом случае могла оказаться в роли пасынка. Сейчас, в условиях перестройки, пора решать такие проблемы. Комплексное использование природных ресурсов одним хозяйством обойдется значительно дешевле. А то ведь как получается: совхоз гонит к оленеводам трактор с двумя мешками муки, а потом туда же везем продукты для охотников. Таких несуразиц много.

По паланскому кусту, кроме совхоза и госпромхоза, можно объединить в одно целое пищекомбинат и сувенирную фабрику. Все четыре организации под единым руководством могут существенно дополнить экономические возможности друг друга, при одновременном сокращении затрат на содержание административного аппарата, на всевозможные нынешние неувязки во взаимоотношениях друг с другом. Такой организации под силу содержание и Лесной, и Воямпольки. И работа бы нашлась для местного населения. То же можно сказать и о слиянии рыбозавода и колхоза, которые сейчас каждый в отдельности стремятся наладить у себя один — только обработку рыбы, другой — только ее лов.

Конечно, мысли, высказанные здесь, не являются бесспорными. Но ведь мы, как ни обидно, не пытаемся спорить. А точнее, не пытаемся в условиях перестройки искать кардинально новые пути дальнейшего развития района на базе кооперации, объединения. И уж ни в коем случае не хотим расстаться с огромной бюрократической машиной управления, которая становится тормозом для проникновения в район свежего ветра перемен, без которого проблемы малых сел не решить.

А. ТУРУШЕВ,
охотовед госпромхоза «Тигильский».